

Europe – Russia: economic relations

Европа – Россия: экономические связи

Debates:

- Kaliningrad Region in the Context of European Integration
- Globalization, consolidation: how to make the Russian and EU economies competitive?
- An effective state: a way to an effective economy.
- Quality and stability of institutions as condition of development of economic cooperation between Russia and the EU
- Economic diseases – prevailing oligarchies, corruption, monopolization
- Russian investment expansion in the EU: myths and reality
- Energy markets in Europe: future cooperation with Russia

Дебаты:

- Калининградская область в контексте общеевропейской интеграции
- Глобализация, консолидация – как обеспечить экономическую конкурентоспособность Европе и России
- Через эффективное государство к эффективной экономике
- Качество и стабильность институтов как условие дальнейшего развития экономического сотрудничества между Европой и Россией
- Патология экономики – олигархизация, коррупция, монополия
- Российская инвестиционная экспансия в странах Европейского союза: мифы и реальность
- Энергетический рынок Европы: будущее сотрудничества с Россией

Kaliningrad Region in the Context of European Integration

One of the key events of the Forum, prepared by its partners from the East-West Institute, was the round-table discussion on the present situation and the future of Kaliningrad. The main organizer of the panel, **Alexey Ignatiev**, Programme Director for the Russia Centre for Border Cooperation, East-West Institute, remarks that one of the political projects of the East-West Institute in Russia, is to support the transformation of the Kaliningrad District as a pilot region that can establish more friendly relations between Russia and the European Union.

In this project, which has been proceeding for a few years now, we have managed, together with the experts from Russia, Europe and the USA, to carry out work within the framework of preparing the outline of development perspectives for the Kaliningrad district, in the context of Russian – European relations and Russian – European partnership – says Alexey Ignatiev.

Does the Kaliningrad factor have any chance at all of becoming a key element in establishing pan-European areas? Can it play the role of such an area in terms of economic activity, internal security, human rights, and even internal security?

Калининградская область в контексте общеевропейской интеграции

Одним из событий Форума, подготовляемым его партнерами из Института Восток – Запад, был круглый стол, касающийся сегодняшнего дня и будущего Калининграда. Главный организатор панели **Алексей Игнатьев**, Директор программы в России из Центра трансграничного сотрудничества Института Восток-Запад, замечает, что одним из политических проектов Института Восток – Запад в России является содействие трансформации Калининградской области в пилотажный район сближения России и Европейского союза.

В рамках этого проекта, который продолжается уже несколько лет, удалось нам, вместе с экспертами из России, Европы и США, провести работы в области определения перспектив развития калининградского фактора в контексте российско-европейских отношений и российско-европейского партнерства, – говорит Алексей Игнатьев.

Есть ли вообще шансы, чтобы калининградский фактор стал одним из ключевых факторов в создании общеевропейских пространств? Пространства экономического, внутренней безопасности, пространства гуманитарного, а даже пространства внешней безопасности.

The most recommended and desirable of all scenarios from the point of view of Russia and Europe would be the so-called scenario of a pilot project, in which both Russia and the European Union take advantage of the Kaliningrad factor for accelerating European integration and the processes of preparing common integration processes for Russia and the European Union

Изо всех сценариев наиболее показанным и желательным с точки зрения России и Европы был бы сценарий так называемого пилотажного района, когда и Россия, и Европейский союз используют калининградский фактор для ускорения общеевропейских интеграционных процессов и процессов встраивания России и Европейского союза в общие интеграционные процессы,

Stefan Widomski, Senior Vice President of NOKIA, Finland
Стефан Видомский, вице-президент концерна „Нокиа“, Финляндия

Globalization, consolidation: how to make the Russian and EU economies competitive?

Stefan Widomski, Senior Vice President of NOKIA, points out that there are as many definitions of globalization as there are specialists. In fact, it is difficult to speak about globalization in such a way that could be clearly understandable to all. We live in a world of globalization. Globalization is a key word; it is a topic, a motive for this world. We are all trying to be more and more global; not only in our companies and in managing them, but I hope that even more frequently, we are thinking in terms of globalization.

In his opinion, people who want to be global want to make progress, a step further in their development. Consolidation is another phenomenon that can not be found only in Western Europe, and not only in the European Union,

Глобализация, консолидация – как обеспечить экономическую конкурентоспособность Европе и России

Стефан Видомский, вице-президент концерна „Нокиа“, обращает внимание на тот факт, что дефиниций глобализации есть столько же, сколько специалистов. Трудно, собственно, говорить о глобализации таким образом, чтобы все понимали, о чем мы действительно говорим. Мы живем в мире глобализации. Глобализация – ключевое слово, это тема, это мотив этого мира. Все мы пытаемся быть все более глобальными. Не только в наших фирмах, в их ведении, но, надеюсь, что все чаще мы думаем в рамках глобализации.

По его мнению, тот, кто хочет быть глобальным, это тот, кто хочет расти, развиваться. Консолидация – это очередное явление,

because we are also familiar with it in Russia.

*Globalization is an objective process that offers large benefits for states, but the same process is visible in parallel in different forms, and its direction depends to a great extent on the industrial states of the world. That is why that process shows many weaknesses and even threats in the case of many states – says **Oleg Bogomolov**, Director of the Institute of International Economic and Political Studies.*

The most intensive economic and political integration and consolidation is in progress in Western Europe, within the framework of the European Union. Russia is also joining these global processes, but in the case of many states, there are huge delays. It is often at the periphery, the margins, of this globalization process – adds Oleg Bogomolov.

которое можно найти не только в Западной Европе, не только в Европейском союзе, так как мы имеем с ним дело также и в России.

*Глобализация является объективным процессом, который государствам предлагает большие выгоды, но одновременно этот процесс происходит в определенных формах, а направленность этого процесса в большой степени остается под влиянием индустриальных государств мира. Поэтому для многих государств этот процесс показывает свои слабости, показывает даже свои угрозы, – считает **Олег Богомолов**, советник Президиума РАН, почетный директор ИМЭПИ.*

Oleg Bogomolov, Director of the Institute of International Economic and Political Studies, Russia
Олег Богомолов, почетный директор ИМЭПИ, Россия

Gennadiy Shcherbakov, Chairman of the Department of Municipal and State Units, National Academy in Tiumen (TumGASA), Russia
Геннадий Щербаков, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Тюменской государственной архитектурно-строительной академии, Россия

An effective state: a way to an effective economy.

Gennadiy Shcherbakov, Chairman of the Department of Municipal and State Units, National Academy in Tiumen (TumGASA) from Russia, stresses that Russia shows a greater interest when it becomes either stronger or richer.

We, the Russians, and not only we, do not understand why in such a rich country as Russia, people are living in conditions that are worse than in other countries. There are three reasons causing our living standards to be worse. The first reason is our inability to raise our own living standards, our inability to see risks that states are confronted with, the future risks. The second reason is indifference and the waste of what we have. And the third reason is the shortage of skilled labour, starting with blue-collar workers and ending with ministers. In a short-term per-

Через эффективное государство к эффективной экономике

Геннадий Щербаков, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Тюменской государственной архитектурно-строительной академии, подчеркивает, что заинтересованность Россией возрастает тогда, когда Россия становится или сильнее, или богаче.

Мы, россияне, и не только мы, не понимаем, почему в такой богатой стране как Россия люди живут хуже, чем в других странах. Это определяется тремя причинами, из-за которых мы живем хуже, чем остальные. Первая причина – это неумение повысить уровень своей жизни, неумение видеть угрозы государству, которые придут. Другая причина – безразличие и растрачивание того, что мы имеем. И третья – непрофессионализм,

spective, the main instrument, used by every state, is financial resources. Information is crucial in the mid-term perspective. In the long-term perspective knowledge is a foundation for building concepts and the state– says Gennadiy Shcherbakov.

In his view, Russia is a living organism that is sick, and its sickness is the result of inappropriate judgment in the past. The organism is tired, torn by continuous reforms, torn by its own current and past wars. The diagnosis boils down to political ignorance.

Ingeborg Bauer-Mitterlehner, Research Assistant at the Fowi – Research Institute for Central and Eastern European Law, from Austria, focuses on the fact that after 70 years of communism, when private companies started to be heard, Russia has to cope with a shortage of reliable legal institutions. If contracts are incorrectly implemented, the market will also not function well. *At this point, the milieu has also changed in Russia, although profits are not always made in a legal way. The market economy has in fact been introduced from day to day, with private companies either not appearing, or not being prepared. In Russia, people do not think in a long-term perspective. Improvement to the economic culture is needed, requiring a great effort.*

начиная с рабочего и кончая министрами. В короткой перспективе всегда используется инструмент, основной для каждого государства, - финансовые ресурсы. В среднесрочной перспективе основой является информация. В далекой перспективе основой строительства концепции для государства являются знания, – говорит Геннадий Щербаков.

По его мнению, Россия – живой организм, который болен, а болеет, к сожалению, неправильной оценкой прошлого. Этот организм измучен, его терзают непрестанные реформы, терзают собственные войны, нынешние и прошлые. Диагноз состоит в политическом невежестве.

Ингеборг Бауэр-Миттерлейнер из венского Института исследований права в странах Центральной и Восточной Европы (Fowi) обращает внимание на то обстоятельство, что после 70 лет коммунистического режима, когда частные фирмы пришли к слову, Россия страдает из-за отсутствия достойных доверия правовых институтов. Если контракты неправильно внедряются, то в результате и рынок действует неправильно. *В данный момент среда переменилась в России, однако прибыли не всегда получаются законно. В сущности, изо дня в день было введено рыночное хозяйство, не появились частные фирмы, не имели подготовки. В России люди не думают в долгосрочной перспективе. Важно улучшение экономической культуры, что требует больших усилий.*

The market economy has in fact been introduced from day to day, with private companies either not appearing, or not being prepared. In Russia, people do not think in a long-term perspective. Improvement to the economic culture is needed, requiring a great effort.

В сущности, изо дня в день было введено рыночное хозяйство, не появились частные фирмы, не имели подготовки. В России люди не думают в долгосрочной перспективе. Важно улучшение экономической культуры, что требует больших усилий.

Iain Begg *London School of Economics*
Ян Бегг из Лондонской школы экономики и политических наук

Quality and stability of institutions as a condition for the development of economic cooperation between Russia and the EU

Wojciech Bieńkowski, Warsaw School of Economics, a moderator of the panel, says that stability of the financial system is possible with all shared values preserved and the stability of financial institutions achieved. The role of informal institutions, which are conducive to the effective growth of competitiveness, has been for some time, along with cultural heritage, an indispensable element of common action, but is still to function as we might wish.

Are we really able to execute the activities of institutions – asks Iain Begg of the London School of Economics. It is a question that is on the agenda in many countries. It is also related to issues connected with the Commission. Accusations are made, that it is not democratic,

Качество и стабильность институтов как условие дальнейшего развития экономического сотрудничества между Европой и Россией

Войцех Беньковский из Высшей торговой школы в РП, ведущий панели, говорит, что стабильность финансовой системы возможна при сохранении общих ценностей и достижениях стабильности финансовых институтов. Огромнейшее значение имеет также роль неформальных институтов, которые повышают эффективность развития конкурентоспособности. Именно эти неформальные институты, культурные традиции, унаследованные от столетий, представляют необходимый элемент совместных действий, но это еще не функционирует так, как мы бы хотели.

Действительно ли мы можем эффективно требовать действия от институтов, – спрашивает

that its choices are undemocratic. Transparency of European institutions is a subject for very extensive discussion.

Are the different interests of political groups represented evenly? This is a looming problem for the EU, because it proves that some institutions are outside the decision-making process. It has become a very serious issue, because one institution should not be allowed to dominate the interests of others, and at the same time marginalize other institutions – remarks Iain Begg.

Ян Бегг из Лондонской школы экономики и политических наук. Этот вопрос появляется во многих странах. Это касается также проблем, связанных с Комиссией. Она обвиняется в том, что она недемократична, что производит недемократические выборы. Прозрачность европейских институтов очень широко дискутируется.

Представлены ли разные интересы политических групп на равном уровне? Это очередная проблема для ЕС, так как оказывается, что некоторые институты исключаются из процесса принятия решений. Это очень важная проблема, так как нельзя позволить одному институту возобладать над интересами других, одновременно сталкивая на периферию другие институты, – замечает Ян Бегг.

Mark Urnov, Foundation for Analytical Programmes “Expertize”, Russia
Марк Урнов, Фонд Аналитических программ „Экспертиза”, Россия

Economic diseases – prevailing oligarchies,
corruption, monopolization

*Prevailing oligarchy, one of the diseases of the Russian economy, has been a phenomenon present not only in Russia – says **Stefan Widomski**, Senior Vice President of NOKIA.*

Julian Cooper, Deputy Director, Professor of Russian Economic Studies, Centre for Russian and East European Studies, University of Birmingham, focuses on the fact that the administration of Russia's presidents has had a very important influence on the development of the Russian economy. *In fact, there is no other such country in the world where members of the presidential structures hold such high positions in the supervisory boards of companies, which are somehow connected with the state. Another example could be some oligarchies in the Middle East, where members of the royal families are the owners of, or top executives in, big oil extraction companies.*

Патология экономики – олигархизация,
коррупция, монополизация

*Олигархизация, одна из патологий российской экономики, это явление, характерное не только для России, – говорит **Стефан Видомский**, вице-президент концерна „Нокиа“.*

Джулиан Купер, заместитель директора Института исследований России и Восточной Европы, Великобритания, обращает внимание, что администрация президента в России имела весьма существенное влияние на развитие экономики в России. – *Собственно, ни в одной другой стране в мире члены президентских структур не заседают на столь высоких постах в контрольных советах фирм, которые каким-то образом связаны с государством. Единственным другим примером являются, пожалуй, некоторые олигархии на Ближнем Востоке, где члены королевских семей владеют либо управляют крупными нефтедобывающими фирмами.*

Julian Cooper, Deputy Director, Professor of Russian Economic Studies, Centre for Russian and East European Studies, University of Birmingham, United Kingdom
Джулиан Купер, заместитель директора Института исследований России и Восточной Европы, Великобритания

Leonid Grigoriev, *President of the Institute for Energy and Finance, Russia*
Леонид Григорьев, *президент Института энергетики и финансов, Россия*

Russian investment expansion in the EU: myths and reality

According to **Leonid Grigoriev**, President of the Institute for Energy and Finance, Russian Federation, Russia is the only state with no long-term development plan, and the share of state investment in the federal budget is completely negligible. In his opinion, the main concern of Russian companies is to hide capital from the government.

*Many sceptics ponder the future development of Russian investment in the territory of the EU. At present, Russia has a great share in global investment – says **Kari Liuhto**, Director of the Pan-European Institute from Finland.*

Poland has been the biggest recipient of Russian investment in Eastern Europe, totalling 1.3 billion US dollars. Experts of the European

Российская инвестиционная экспансия в странах Европейского союза: мифы и реальность

По мнению **Леонида Григорьева**, президента Ассоциации независимых центров экономического анализа, президента Института энергетики и финансов, Россия это единственное государство, не имеющее долгосрочного плана развития, а доля государственных инвестиций в федеральном бюджете вообще незаметна. Главное, чем занимаются российские фирмы, это прятание капитала от российского правительства.

*Многие скептики задумывались, каким будет развитие российских инвестиций на территории Союза. Ныне Россия имеет большое участие в глобальных инвестициях, – говорит **Кари Люхто**, директор Общеευропейского института в Финляндии.*

Institute anticipate that Russian involvement in the territory of the former USSR countries will be on the increase in 2005.

Russian expansion can be divided into three areas – the West, internal, and within the territory of former USSR countries. Expansion to the West has been a subject of interest for the European Union and Russia. It will also have a certain impact on the peace process in these territories. At the same time, Russia's orientation to the West has not always been desired by everyone – stresses Kari Liuhto.

Horst Brezinski, of Freiberg University, pays attention to the fact that our traditional understanding of multinational companies has not been in line with the Russian understanding. We should understand and know the Russian community, so that we can comprehend the strategy of Russian companies. *When we look at Russian companies, we must be aware of the fact that*

Крупнейшим получателем российских инвестиций в Восточной Европе является Польша – 1,3 млрд долларов. Эксперты Европейского института прогнозируют, что российская ангажированность на территории стран бывшего Советского Союза будет до 2005 года расти.

Российская экспансия должна быть подразделена на три группы – на Запад, внутреннюю экспансию и в пределах стран прежнего Советского Союза. Экспансией на Запад заинтересованы и Европейский союз, и Россия. Это будет иметь влияние и на мирный процесс на этих территориях. Одновременно ориентированность России на Запад не для всех желательно, – подытожил Кари Ляхто.

Хорст Брезински, профессор Политехнического университета во Фрейберге в Германии, обращает внимание на то, что наше традиционное понимание многонациональных компаний не однозначно с российским

Kari Liuhto, Director of the Pan-European Institute, Finland
Кари Ляхто, директор Общеευропейского института, Финляндия

Mart Opmann, Chairman of the Economic Affairs Committee of the Estonian Parliament
Март Опманн, председатель Комитета по экономическим вопросам Парламента Эстонии

enlargement of the European Union has altered the situation, especially from the time when Cyprus became a member, which changed certain structures and patterns of Russian investment and investment in Russia.

Mart Opmann, Chairman of the Economic Affairs Committee of the Estonian Parliament, does not see any threat caused by Russian investment in the countries of the so-called old member states of the European Union. According to him, we are confronted here with a myth in a sense. These states have long-standing traditions, and invested values are not so easy to be sold or bought. *Probably, more attention should be directed to possible threats that can be encountered by the Baltic States, due to large investment. I do not see any danger as long as large investment in industry is concerned, because new jobs will certainly raise the living standards, including for Russian-speaking persons living in Estonia.*

пониманием. Надо понимать и знать российскую среду, чтобы понять стратегию российских предприятий. *Когда мы посмотрим на российские фирмы, то мы должны понять, что расширение Европейского союза изменило определенную ситуацию, особенно с момента, когда Кипр стал членом ЕС, что изменило некоторые структуры и образцы российских инвестиций и инвестиций в России.*

Март Опманн, председатель Комитета по экономическим вопросам Парламента Эстонии, не видит большой угрозы в российских инвестициях в странах – так называемых старых членах Европейского союза. По его мнению, мы имеем здесь дело с мифом в определенном смысле. У этих государств есть многолетние традиции, а инвестированные средства снова-таки не так уж легко продать или купить. *Больше внимания следует, по-видимому, уделить возможным угрозам,*

Direct foreign investment in Lithuania amounts to some 5 billion Euros, which constitutes 20 percent of GDP. According to estimates, direct investment by Russia constitutes 400 million Euros. There are roughly a thousand enterprises with foreign capital from Russia active in Lithuania. This is approximately 14 percent of the total number of companies. The major part of the capital has been invested in the power sector. The biggest company is a refinery and gas distributor. It accounts for around 70 percent of the total Russian investment in Lithuania – says **Vytas Navickas**, Chairman of the Committee of Economics of the Parliament of the Republic of Lithuania

на которые могут натолкнуться балтийские страны в связи с крупными инвестициями. Я не вижу угрозы, когда дело касается крупных инвестиций в промышленных отраслях, так как новые рабочие места наверно помогут повысить жизненный уровень, в том числе и русскоязычных лиц, проживающих в Эстонии.

Прямые инвестиции в Литве составляют около 5 млрд. евро, что составляет 20 процентов ВВП. По оценкам, 400 млн. евро это российские прямые инвестиции. В Литве действует около тысячи предприятий с иностранным капиталом из России. Это приблизительно 14 процентов всех предприятий. Самая большая часть капитала вложена в энергетический сектор. Крупнейшие предприятия это нефтеперерабатывающий завод и газораспределительные предприятия. В общей сложности они составляют 70 процентов всех российских инвестиций в Литве, – говорит **Вйтас Навицкас**, председатель Комитета по экономическим делам Парламента Литвы.

Vytas Navickas, Chairman of the Committee of Economics of the Parliament of the Republic of Lithuania
Вйтас Навицкас, председатель Комитета по экономическим делам Парламента Литвы

Martin Sajdik, Ambassador from the Ministry of Foreign Affairs, Austria
Мартин Сайдик, Посол, Министерство иностранных дел Австрии

Energy markets in Europe: future cooperation with Russia

*Future cooperation with Russia is interesting for many reasons – remarks **Paweł Kamiński**, Vice-President of PGNiG SA, of Poland. The European Union has an influence on imports, especially of fuels and gas, from Russia. Imports are equal to more than 120 thousand cubic metres of gas per annum. Imports of oil amount to almost a billion barrels a year. Big funds are involved as far as imports to the EU are concerned, and also as regards exports from Russia to foreign markets.*

Martin Sajdik, Ambassador from the Ministry of Foreign Affairs, explains that the European Union imports around 30 percent of its total imported oil volume from Russia, while two thirds of the revenues of the Russian budget come from energy exports. Europe and the European

Энергетический рынок Европы: будущее сотрудничества с Россией

*Будущее сотрудничество с Россией представляет интерес во многих отношениях, – отмечает **Павел Каминьский**, заместитель председателя правления Польской нефте- и газодобывающей промышленности (PGNiG). Европейский союз имеет влияние на импорт, особенно топлива и газа из России. Импорт газа составляет более 120 тыс. кубометров в масштабе года. Импорт нефти достигает почти миллиарда баррелей в течение года. Привлечены большие средства для развития импорта в контексте Европейского союза, но также и российского экспорта на зарубежные рынки.*

Мартин Сайдик, директор Департамента отношений с ЕС в МИД Австрии, представляет новейшие данные. Европейский союз

Union have been the chief export markets for Russia, whereas the dialogue on power issues between Russia and the Euro-pean Union began at the institutionalized level in 2000.

In 200, two thirds of imports came from the Russian Federation. Probably, the extraction of oil and gas in Europe will decline, and therefore the European Union will need to increase imports, probably originating from Russia. This is very importantly, and certainly most obviously, related to the development of stable relations between the European Union and Russia for the next decades – asserts Martin Sajdik.

The most important thing in the relations of Russia with Europe, according to **Roland Götz**, Head of Research Unit Russia at the German Institute for International and Security Affairs, is developing the exchange of energy. Europe needs Russian oil. Currently, exports of Russian oil are at the level of 130 million tons a year. This is some 30

импортирует около 30 процентов нефти из России. Россия располагает только 6 процентами. Две трети поступлений в российский бюджет происходит от экспорта энергии. Главным рынком является Европа и Европейский союз. Энергетический диалог между Россией и Европейским союзом на институционализированном уровне начался в 2000 году.

В 2003 году две трети импорта происходило из Российской Федерации. По-видимому, добыча нефти и газа в Европе уменьшится, и поэтому Европейский союз будет вынужден увеличить импорт. Все газовые и топливные ресурсы придется поддерживать импортом, происходящим, по-видимому, из России. Это весьма существенная информация, что, пожалуй, довольно очевидно. Она касается ведь развития стабильных отношений между Европейским союзом и России в очередных десятилетиях, – отмечает Мартин Сайдик.

Roland Götz, Head of Research Unit Russia at the German Institute for International and Security Affairs, Germany
Роланд Гетц, Немецкий институт по международным делам и безопасности, Германия

Janis Folkmanis, Head of Secretariat, BASREC (Baltic Sea Region Energy Cooperation), Latvia
Янис Фолкманис, секретарь «BASREC», Латвия

percent of the total demand of European countries. The bulk, however, is accounted for by imports from other countries than Russia, a trend that is forecast to continue in the coming years.

As far as gas extraction is concerned, the situation is different because Russia's extraction focuses mainly on old gas fields that are expiring. There are also small areas, where new extraction platforms should be opened and new opportunities created for the sale of gas. Liquid gas is transported to such countries as the United States and China. Analyzing the data concerning the amounts of extracted gas and the demand, the gap between imports from Russia and the needs of Europe is widening. The trends also show a decline in imports. In the coming years Russia and Algeria will become main suppliers, but imports from Africa and the Middle East will also go up – says Roland Götz.

Самым важным в отношениях России с Европой **Роланд Гетц** из Фонда науки и политики считает прогнозирование развития обмена энергией. Европа нуждается в российской нефти, которая ныне экспортируется на уровне 130 млн. тонн. Это около 30 процентов спроса европейских стран. Большинство нефти поступает от импорта из других стран, и такая тенденция предусматривается также в ближайшие годы.

Иначе дело обстоит с газом, который в России добывается главным образом в старых месторождениях, ресурсы которых исчерпываются. Есть также малые территории, на которых следует создать новые места добычи, что откроет новые возможности продажи газа. Он пересылается в жидком виде в такие страны как Соединенные Штаты и Китай. Анализ данных о добыче газа и потребностях показывает, что разрыв между импортом из

Igor Chalupiec, President of PKN ORLEN from Poland, thinks that the subject of the dependency on the European Union market and Central and Eastern Europe, by Russian suppliers is mentioned too frequently. It would be much better to use the word correlation, because we need to remember that both parties, the Russian producers and the European Union, are related within the framework of cooperation on energy markets.

We need to remember the dependence of the budget, GDP, and fiscal policy in Russia on exports of natural resources and their importance for the Russian economy. The fuel sector constitutes at present 25 percent of GDP. The budget surplus of the Russian Federation would not be possible without exports of oil products. Exports of other natural resources are equivalent to 55 percent of Russian oil and gas exports. The demand of the Russian economy for oil and gas will be diminishing in the future, and the strategy

России и европейскими потребностями все более увеличивается. Эти тенденции убеждают, что импорт будет уменьшаться. В предстоящие годы Россия и Алжир останутся главными поставщиками, но повысится и импорт из стран Африки и Ближнего Востока, – говорит Роланд Гетц.

Игорь Халупец, председатель правления Польской нефтяной компании ORLEN, считает, что слишком часто говорится о зависимости от рынков Европейского союза, от рынков Центральной и Восточной Европы, от поставщиков, от России. Много лучше было бы говорить о взаимозависимости, так как надо помнить, что обе стороны, российские производители, Россия как страна и Европейский союз взаимозависимы друг от друга в контексте сотрудничества на энергетических рынках.

Igor Chalupiec, President of PKN ORLEN, Poland
Игорь Халупец, председатель правления Польской нефтяной компании ORLEN, Польша

aims at consistent price liberalization and the increase of gas prices. Further investment in Russian production requires financing. This financing must come from outside. If we take into consideration the energy strategy for 2020, it assumes that the level of required investment in the Russian oil and gas sector will amount to 220 or 230 billion US dollars, and 119 or 120 billion US dollars in terms of gas alone. Russia must be a responsible, secure partner if it wants to provide for the financing of this type of project. I think that it would be much better, from the perspective of the large consumers of Russian natural resources, to speak about a correlation – proposes Igor Chalupec.

We need to be aware that there is no doubt that Russia will continue to hold its current position as the main supplier of power resources for Europe – says **János Mátyás**, Head of Upstream Business Development, MOL Hungarian Oil & Gas PLC. from Budapest. However, the method of realization will change. A few years ago it was obvious that Russia was a power supplier for Europe, and Europe was the recipient. According to Mátyás, these relations will change. At present we are experiencing a time of change, which is bringing about a transformation in the position of Russia and in the supplier – consumer – recipient relations, from monopolist to a more diversified, market-driven relationship governed by the appropriate rules of trade, with Russia realizing that Europe is not the only market.

At the moment, we are in a very comfortable position in Europe, because Central and Eastern Europe is the main client for Russian gas. Russia depends on exports to the EU, while the European Union depends on gas imports. Will this comfortable situation last? We need to remember the increasing market competitiveness – says **Olaf Preuss**, Editor of “Financial Times Deutschland”, from Germany.

Нам надо помнить, сколь большую роль играет в российской экономике экспорт природного сырья и сколь зависимы от него бюджет, ВВП, фискальная политика. Топливный сектор составляет ныне 25% ВВП. Бюджетное превышение РФ не было бы возможным без экспорта нефтепродуктов. Экспорт природного сырья составляет 55% экспорта российской нефти и газа. Потребности российской экономики в нефти и газе все более уменьшаются, а стратегия предусматривает последовательную либерализацию цен и рост цен на газ. Дальнейшие инвестиции в российское производство требуют финансирования. Это финансирование должно происходить извне. Энергетическая стратегия на 2020 год предусматривает, что уровень необходимых инвестиций в российском нефтегазовом секторе составит 220-230 млрд. долларов и 119-120 млрд. долларов, когда дело касается газа. Россия должна быть ответственным, безопасным партнером, если она хочет обеспечить финансирование этого типа проектов. Думаю, что было бы много лучше, с перспективы крупных потребителей российских природных ресурсов, говорить о взаимозависимости, – констатирует Игорь Халупец.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что, несомненно, Россия является и останется главным поставщиком энергетического сырья в Европу, – говорит **Янош Матиас**, директор по развитию „Upstream” MOL из Венгрия. Изменится, однако, способ реализации. Несколько лет тому назад было очевидным, что Россия является поставщиком энергии в Европу, а Европа является получателем. По его мнению, это изменится. То, что мы переживаем ныне, это фаза изменений, преобразования, перехода от этапа более монополистического поставщика и отношений типа поставщик – потребитель, к этапу большей диверсификации, когда в основу отношений и торгового обмена будут положены рыночные принципы. В России отдали себе отчет, что Европа не является единственным рынком.

Мы находимся ныне в очень комфортабельной ситуации в Европе, так как Центральная и Западная Европа это главный клиент российского газа. Россия зависит от экспорта в Союз, Союз тоже зависит от импорта газа. Будет ли эта комфортабельная ситуация продолжаться? Нам надо помнить о росте конкуренции на рынке, – считает **Олаф Прайс**, редактор „Financial Times Deutschland” из Германии.